

У Нин Шу не было никаких мыслей о том, чтобы хотеть спасти обычных людей. Более того, у неё всё равно не было власти спасти этих женщин. Если бы у неё была сверхмощная боевая удадь, то первым делом она бы отрезала Гун Умэю его корень проблем, чтобы остальные шесть корней наконец-то могли успокоиться.

>Это отсылка на шесть "корней"(опор) аятаны в Буддизме<

Вы спрашиваете, могла ли Нин Шу вылечить внутренние травмы Гун Умэя? Конечно же, не могла. В данный момент она была на таком уровне познания медицины, что могла лечить простые раны и выписать лекарство от простуды. А в отношении чего-то столь сложного вроде лечения внутренних травм, Нин Шу была словно слепая кошка, которая бродила в надежде найти мёртвую крысу.

Каждый день Нин Шу приходила в комнату Гун Умэя и уходила из неё, давая ему предписания. Однако, все те лекарства, что она ему выписывала, использовались для улучшения кровотока. Гун Умэй смотрел на неё с нечитающей улыбкой.

- И вот так ты собираешься вылечить моё состояние здоровья? Я показывал другим докторам твои предписания, и они сказали, что это самые обычные предписания. Ты уверена, что хочешь, чтобы я пил это лекарство?

Выражение лица Нин Шу ни капли не изменилось, когда она спокойно ответила:

- А что не так с этим предписанием? С самого начала твоё состояние здоровья ухудшено из-за внутренних травм и из-за того, что у тебя заблокированы меридианы. А это значит, что у тебя в теле застряла сгустившаяся нечистая кровь. И пока ты не выблюешь всю эту кровь, тебе не станет лучше.

Ты что, не смотрел никаких сериалов по ТВ? Всем мастерам боевых искусств, которые получали ранение, всегда становилось лучше, когда они откашливали полный рот потемневшей крови.

- Звучит вполне логично.

Гун Умэй проглотил лекарство в один присест, а затем откинулся на кресле и закрыл глаза, нахмутив брови.

Когда Нин Шу увидела это, она спросила

- Слишком горькое? Возьми конфету.

Гун Умэй открыл глаза и посмотрел на Нин Шу, когда взял предложенную ей сушёную сливу.

- Может ты уже влюбилась в меня? А то ты так усердно стараешься угодить мне.

Нин Шу: ...

После приёма лекарства, цвет лица Гун Умэя был нехорошим. Он махнул рукой, давая понять Нин Шу, что она может проваливать, поэтому Нин Шу собрала свой медицинский чемоданчик и поспешила свалить.

Когда она вышла из комнаты, то ей дорогу перегородила девушка. Это была та же самая женщина, что и раньше, та, которая выглядела очень влюблённой в Гун Умэя.

У Нин Шу тут же возникло предчувствие, что это была сцена, где дерутся сучки, поэтому она спокойно сказала:

- Не разговаривай со мной, и я не буду разговаривать с тобой. Не спрашивай меня, стала ли я женщиной Гун Умэя, и, пожалуйста, не спрашивай меня, спала ли я с ним.

Женщина была ошарашена. Когда она пришла в себя, она спросила:

- Ты же навещаешь лидера секты каждый день, верно? Я хочу знать, как сейчас поживает лидер секты? Почему он уже так давно не искал меня?

- Если хочешь знать, то иди сама и узнай. Не спрашивай меня, я ничего не знаю.

Нин Шу задумалась на мгновение, а потом достала из своего медицинского ящичка бутылочку пилюль.

- Эти пилюли производит эффект, способствующий красоте, можешь взять себе.

Женщина была ошеломлена на мгновение, а потом она взяла пилюли и сказала:

- Спасибо.

Судя по тому, как небрежно эта женщина убрала бутылочку пилюль, Нин Шу знала, что она не станет их принимать. Однако её это совсем не заботило. Она лишь просто предложила помощь. Если кто-то не желает принимать её помощь, то она не станет принуждать. Потому что Небеса помогают лишь тем, кто сам себе помогает.

Нин Шу взяла свой сундучок и отправилась в свою комнату. Она едва только успела вернуться и присесть, как вбежал самый главный прихвостень Гун Умэя, Управляющий Лю, и сказал:

- Мисс Сяо Хун, у лидера секты обострение болезни. Прямо сейчас он позвал женщину, чтобы она его обслужила.

Нин Шу тут же схватила свой медицинский ящичек и побежала обратно к комнате Гун Умэя. Когда она добралась до комнаты, то Гун Умэй был уже в процессе срывания одежды с женщины. Его глаза были налиты кровью, а его аура была очень агрессивной и хаотичной.

Женщина, которая лежала на постели с Гун Умэем – была та самая женщина, которой Нин Шу недавно давала пилюли. В данный момент она смотрела на Гун Умэя с нежностью и страстью.

Нин Шу подбежала к ним и оттащила девушку, после чего сказала Управляющему Лю:

- Уведите её отсюда.

- Нахальство! Да кто посмел!

Глаза Гун Умэя были совсем красными. Женщина, которую удерживал Управляющий Лю, взмолилась:

- Управляющий Лю, прошу, я готова обслужить лидера секты.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/660795>